

В ГОСТЯХ У ПОЭТА

В МОСКВЕ, близ Таганской площади, в тихом переулке стоит небольшой двухэтажный дом. Перед входом — садик с разросшимися и покрытыми густой ярко-зеленой листвой деревьями. Здесь жил с 1926 по 1930 год В. В. Маяковский. В этом доме — Государственная библиотека-музей.

В библиотеке собраны произведения В. В. Маяковского, все его книги, статьи. В фондах музея хранятся рукописи, автографы поэта, «Окна РОСТА», плакаты и газеты. В библиографическом кабинете учитываются любые упоминания о поэте в прессе.

Деревянная лесенка ведет на второй этаж. В двух небольших просто обставленных комнатах жил Владимир Владимирович. В первой комнате — стол, книжные полки, кожаный диван и буфет. Во второй — рабочий стол. Слева под стеклом лежит красная книжечка, на обложке которой написано: «Удостоверение Комсомольской правды». В. В. Маяковский

четыре года был штатным сотрудником газет.

Дом Маяковского — это настоящий «Дом поэзии». Здесь с чтением стихов В. В. Маяковского выступают мастера художественного слова.

В дни юбилея впервые открывается расширенная экспозиция «Жизнь и творчество В. В. Маяковского». Начиная с юбилейной записи о рождении поэта, книг, которые он читал в детстве, посетители смогут проследить весь его жизненный и творческий путь.

Большое внимание уделяют создатели экспозиции неустанный борьбе поэта за партийность и идейность литературы и искусства. Отдельно выделяется тема «Маяковский — драматург» и «Маяковский — сегодня», где будут показаны издания его произведений в СССР, за рубежом, плакаты с его текстами. В специальной комнате откроется выставка «Лаборатория поэта».

Н. МОИСЕЕНКО

ЗА ПЯТЬ ПЯТЫХ СЧАСТЬЯ!

МЫ НЕ ВСЕГДА представляем себе, что Владимир Маяковский по возрасту своему мог бы еще жить среди нас. Школьные хрестоматии, бронза памятников и глянцевитые обложки полного собрания сочинений привычно относят его к разряду классиков.

А ведь он мог бы, по неумному характеру своему, и присутствовать на перекрытии Енисей, и читать стихи в «День поэзии» на площади, которая ныне стала его однофамилицей, и, конечно, яро спорить с друзьями, высмеивать идейных недоумков, в рубль явных врагов, насмерть разить своим боевым оружием — словом.

И не случайно поэтому, особенно сейчас, когда мы еще и еще раз проверяем арсенал своего идейного вооружения, с эстрады и театральных подмостков так злободневно гремит голос нашего современника — поэта Владимира Маяковского.

Недавно старый пропагандист поэзии Маяковского Дмитрий Радлов показал ленинградским зрителям новую свою работу: пьесу для одного актера Тимофея Дмитриева «Совесть художника» (постановка засл. артиста РСФСР И. Ханзеля).

Ее главный герой — молодой аспирант, для которого поэзия Маяковского стала неотделимой от собственной жизни. И в любви и в общественной борьбе Владимир Маяковский стал для него другом, наставником. Вот почему в пьесе монолог героя так естественно сменяется строками из поэмы «Люблю», «Облако в штанах», «Во весь голос».

Дмитрию Радлову удалось очень зримо передать облик старого художника Сергеева, жизнь и творчество которого озабочены встречами с Лениным. У Мольберта, где изображена женщина с красным знаменем — Революция, старый боец читает молодому аспиранту стихи из поэмы «Владимир Ильич Ленин», на собственном примере учит его стойкости и непримиримости в открытой борьбе со своими противниками.

Очень удачен также и символический образ матроса с «Авроры», который приходит в трудную минуту к герою как бы прямо из «Левого марша».

Сражение за чистоту идей, за настоящую любовь, за полноту жизни — то есть за все пять пятых человеческого счастья, — вот в чем пафос новой работы Дмитрия Радлова.

Игорь СМЕРНОВ,
слесарь-механик

Лев КУКЛИН

МАЯКОВСКИЙ ДОМ

СВЕРЯЯ ВДОХНОВЕНИЕ

Мчитесь поезд, пересекая пространства. Навстречу со скоростью ветра летят телеграфные столбы, деревья, деревни. Поезд мчится в Среднюю Азию. Или на Кавказ. Или на Север. Новые заводы, как Гулливеры, стоят у бывших деревень, а ныне городов, рабочих поселков. Старое — старая архитектура, старинные обычаи — сосредоточиваются островком где-нибудь на окраине города; старое — как заповедник в новом.

Художник Владимир Саксон исколесил страну. В Средней Азии за Бухарой попал в новый поселок — Маяковский. Удивился — и сюда долетело звонкое имя поэта. Порт перешагнул через хребты и шагает вместе с нами уже не в далекое «коммунистическое далекое». Он воплотился в города и в годы, в улицы и в библиотеки. Вместе с нами он борется за будущее.

Тогда и пришла Володе Саксону в голову мысль о необычном путешествии Маяковского. Ведь почти в каждом городе есть улица имени Маяковского. Сам он никогда не мерил своими огромными шагами длину этих улиц. Но все новое, что рождается сейчас, — спутники и заводы, человеческие отношения и города, все вызвано к жизни в том числе и его стихом.

Кизыл-Кия в Киргизии, на Памире, и Губаха на Урале. Две улицы Маяковского. Эти улицы соединяют жителей с будущим: громоздятся башенные краны, громят гигантские машины — мечта Маяковского превращается в жизнь. Дело не в табличке «ул. Маяковского», дело в идее — УЛИЦА МАЯКОВСКОГО.

Так рождалась эта серия пейзажей. Друг Владимира Саксона, молодой скульптор Борис Плёткин сделал для Ново-Кузнецка памятник Маяковскому. А в это время Владимир Саксон думал над темой, казалось бы, более близкой «Боевому карандашу», чем пейзажисту.

Где бы ни был художник, везде видел, как новому мешало старое: сбивало шаг, тянуло назад. Обыватель на фоне мешанского коврика судил и рдился о новом. Тема для живописи необычная. Но Володя Саксон вспоминал о «необычных» темах поэзии Маяковского. Кисть живописала и издевалась; сатира пригвоздила обывателя к позорному столбу.

И только сейчас, выверив по Маяковскому свое творчество, Саксон думал о портрете поэта. Уже есть эскиз. Маяковский изображен в поезде, ночью. В окне мчатся новые города, искры, телеграфные столбы. В окне отражается синим силуэтом стремительный Маяковский. Куда он держит путь? В Америку? В Харьков? На Кавказ? В будущее!..

II.

К Герману Егорову Маяковский пришел не сразу. Зрители тепло встречали его пейзажи. Особенно запомнился «Старый двор», в котором художник тонко прочувствовал лирику городского пейзажа. Но в какой-то момент Герман потерял так необходимую для настоящего художника нить, связывающую его с самыми важными и нужными проблемами времени, с мыслями и делами народа. Многочисленные пейзажи и натюрморты были экспериментами, а не достижениями.

Старая любовь к поэту революции помогает Герману выйти из наметившегося было тупика, на который художнику справедливо указала общественность. Свой живописный рассказ о Маяковском Егоров начал с 1918 года — года, когда был написан «Левый марш».

...Маяковский стоит у окна. Видна гулялка, убегающая вниз мостовая, а по ней, печатая шаг, идут сошедшие с плакатов поэта матросы. Амфитеатром расположился город, прислушивающийся к голосу порта. Заводские трубы теснят церковные; панорама города — не фон, но действующее лицо, так же, как матросы, как сам Маяковский. Красный цвет наступает на синий, борется с ним, побеждает. Маяковский прислушивается к революционному говору города, город слушает поэта.

Так рождается на картине единство поэта и народа, объявившего войну старому миру. Так молодой живописец Герман Егоров приходит к новой теме своего искусства, сверяя свое вдохновение с жизнью и творчеством великого поэта:

Грудью вперед браво!
Флагами небо оклеивай!
Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!

Так Владимир Маяковский входит в мастерские молодых ленинградских художников.

В. СОЛОВЬЕВ

В. В. МАЯКОВСКИЙ.

ОН НАМ БЛИЗОК

СЕЙЧАС сижу и слушаю по радио передачу о Маяковском. Многие хотят узнать о поэте-революционере. Не любить Маяковского невозможно.

Есть поэты, смерть которых трудно представить себе. Смерть не вается с их яркой прекрасной жизнью. Творения делают их бессмертными, продолжая жить в сердцах и умах миллионов читателей. Это завидное бессмертие не миновало Владимира Владимировича Маяковского, лучшего и выдающегося советского поэта, советского поэта, в самом величавом, истинном и гордом смысле этого слова. Маяковский был сыном своей эпохи, сыном и поэтом революции, которую он принял раз и навсегда, без колебаний, талантом поэта, сердцем человека, мозгом мыслителя.

Он воспел революцию и класс, ее совершивший, воспел радость строительства нового общества. Маяковский не мыслил себя вне этой «лихорадки будней», вне этого всеобщего кипения, горения, счастья, созидания нового. Он исколесил мир, он видел жизнь и свет, но знал, что нет для него ничего ближе и дороже той земли, с которой пойдешь на жизнь, на труд, на праздник и на смерть!

В свете идей и борьбы сегодняшнего дня Маяковский вырисовывается не абстрактной фигурой, осложненной «бронзы многогудьем», а человеком, поэтом, борцом-современником, своим, близким...

Приняв революцию, уверовав в силу Коммунистической партии и народа, он уходил все дальше от сложных сплетений стихов к особой революционной форме, к стиху, который надо было «приравнять к штыку».

Могучий талант истинно советского поэта рождал поэмы и стихи, которые читала вся страна, которыми жила молодежь и которые не потеряли своей силы сегодня.

Его поэма «Владимир Ильич Ленин» остается непревзойденным произведением, в котором весь гений вождя представлен необыкновенно ярко и сильно.

Ленин и партия, Ленин и народ — это «близнецы-братья», это сила, создающая новую историю.

Мы любим Маяковского-сатирика, беспощадно разившего силой смеха, юмора, сатиры врагов революции, врагов нового. Здесь он был неутомим и являет пример непримиримого воинствующего трибуна.

Мы видим в Маяковском и поэта-лирика, поэта новой, социалистической морали, у которого сила чувства к человеку раскрыта с новой, невиданной глубиной и неувядающей прелестью.

Маяковский для нас патриот, который гордится своей принадлежностью к новому обществу.

Где бы он ни был, во Франции или Германии, Америке или Мексике, он оставался советским человеком. Он заявил: «Я хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли — Москвы».

Это не заигрывание с врагами, это голос совести и чести большого человека, на которого нужно равняться нашим поэтам, не раз обращая к нему свой взгляд.

Вот почему Владимир Владимирович Маяковский так дорог и близок всем нам, как дороги самые высокие завоевания страны, которые никогда и никому нельзя отдать.